

К ВОПРОСУ О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 20-х ГОДОВ

В кыргызском литературоведении и критике справедливо отмечается несколько факторов, определившие ее становление и развитие в 20-е годы: это во-первых зарождение новописьменной кыргызской литературы обуславливалось самой действительностью, породившая нового типа писателя, подсказала ему новые темы и идеи; во-вторых, свою роль сыграли собственно национальные художественные традиции, выразившиеся в устно- поэтическом творчестве, особенно акынов – заманистов, акынов советского времени; и в-третьих благотворное воздействие художественного опыта более развитых литератур, в первую очередь, у русской литературы, богатой художественными традициями, ее влияние осуществлялось через переводы, заимствования и прямого подражания.

Поэты всех национальностей без исключения считали своим долгом воспеть Октябрьскую революцию. У представителей развитых поэтических культур, например в русской, украинской, татарской и других революция воспевалась как утро мирового обновления, заря всеобщей свободы, весна человечества, благотворный ветер, очистительная буря, начало всемирного потопа, зачин вселенского пожара и т.д. Подтверждением тому могло бы служить сопоставление двух стихотворений А.Токомбаева «Приход октября», увидевший свет в первом номере газеты «Эркин Тоо» в 1924 году и стихотворение «Октябрь» за 1928 год. Если в первом стихотворении, варьируясь, повторяется лишь один – единственный мотив: Октябрь совершился к выгоде бедных и угнетенных, на беду богатых и власть имущих, ибо во – втором стихотворении образ фонаря и светильника зримо передают характер Октября. К тому времени уподобление революции буре или ветру стало обычным в творчестве узбекского поэта Хамзы, таджикского Айни, казахского С. Сейфулина и других. В стихотворении « К ветру» (1930) того же А. Токомбаева Октябрь представлен в образе « Мятежного ветра», призванного разогнать «свинцовые тучи», «смрадные туманы», разметать «земные мерзости». Это был сдвиг в эстетическом сознании одного из основоположников кыргызской профессиональной письменной поэзии. Такое обновление обнаруживается в анализе творчества начинающих поэтов 20-х. годов М. Токобаева, М. Элебаева, Дж. Боконбаева, Дж. Турусбекова, К. Маликова, которых литературовед С. Жигитов называет «поэтами эркинтоуского призыва».

Собственно национальные художественные традиции обнаруживаются в творчестве А. Токомбаева, А. Джутакеева в стихах, написанных в жанре плачей – кошоков по случаю кончины Ленина в 1924 году. Стихи составили сборник «О Ленине», вышедший в 1927 году в Ташкенте. Знаменательно и символично то, что творчество одного из родоначальников кыргызской советской поэзии начиналось со стихов о Ленине. Тема о Ленине была продолжена в творчестве других поэтов, некоторые были продиктованы стремление авторов более глубоко осмыслить необычайную судьбу Ленина, обобщенно обрисовать его гигантский образ, оценить вес и размах совершенного им исторического подвига. Новаторским явлением, как по форме, так и по содержанию прозвучало стихотворение Дж. Турусбекова «Ленинский путь» (1928).

Кыргызская поэзия 20-х. годов носила публицистический характер, создавалось под воздействием актуальной политической агитации, существовала в форме газетно-журнальных публикаций. До 1930 года было выпущено всего три поэтических сборника:

«Красный цветок» (1927), это были произведения и переводы 14 молодых поэтов, сборники «О Ленине» (1927) А. Токомбаева, «Зеркало женщины» (1929) А. Токомбаева, Б.

Кененсариева Стихи носили призывно – агитационный характер. В кыргызской поэзии 20-х годов наличествуют два главных пафосно-стилевых направления: утверждение нового, что родилось Октябрем и отрицание, осуждение прошлого, что найдет глубокое воплощение в прозе и драматургии.

Становление и развитие реалистической прозы проходило очень сложно. Это было, образно говоря, «хождение по мукам», как об этом справедливо отмечает С. Жигитов. Не было реалистических литературных традиций, но был богатейший фольклор и его традиции. Поэтому первые произведения кыргызских писателей были поистине новаторскими, их стремление писать по-новому, опираясь на традиции фольклора, что входило в художественную систему новописьменной кыргызской литературы 20-х годов.

Устное народное творчество послужило питательной почвой для зачинателей кыргызской письменной литературы, в том числе самый объемистый эпос мира – «Манас», содержащий 500551 стихотворных строк. «Манас» - поистине энциклопедия народной жизни многих веков. Выдающийся казахский ученый–просветитель Чокан Валиханов справедливо назвал его «Степной Илиадой». Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания кыргызов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее.

Зачинатели кыргызской письменной литературы были людьми, воспитанными на эстетике устного народного творчества. Поэтому во всех произведениях кыргызских писателей, созданных ими в 20-е годы, выражено ярко и выпукло влияние фольклора. Фольклорная традиция выразилась в создании положительных и отрицательных образов, конфликта, композиции, диалога, в описании пейзажа и др. в арсенале устного народного творчества веками вырабатывались разнообразные словесно – изобразительные средства: крылатые слова и выражения, пословицы и поговорки, вошедшие в художественную систему литературы 20-х годов. Вся система художественно – изобразительных средств киргизской прозы в период ее рождения и становления крепко связана многочисленными узлами с поэтическими традициями народа. В этом литературном процессе неопределимую роль сыграла поэтическая традиция, унаследованная из великого эпоса «Манас». В эпосе создана целая галерея ярких образов как положительных, так и отрицательных героев, имеются постоянные эпитеты, принадлежащие определенному герою. Образ Манаса раскрывается в непосредственном действии, в борьбе, поединках и прочих столкновениях, в речах и монологах и, наконец, выведен в портретной характеристике путем описания его внешности. Необходимо было преодолеть фольклорную традицию изображения героя, достичь психологического раскрытия образа, показать неповторимый и индивидуальный характер человека своего времени, то есть, как говорил Энгельс «показать типический характер в типических обстоятельствах». Необходимо было показать нового человека, включенного в борьбу за революционное переустройство общества. Даже зачинатели русской советской литературы признавались, что им было трудно на первых порах. Вот что писал по этому поводу А. Фадеев:

«Никому не было известно, какими словами можно выразить в искусстве этот неожиданный переворот в жизни, в быту, в сознании людей. Да и, казалось, можно ли выразить это вот так, сразу, на другой день, еще почти в огне схватки».¹

Время было поистине бурное, в стране шла ожесточенная классовая борьба не на жизнь, а на смерть. В горах, аилах Киргизии рушились старые устои патриархальной жизни, стали хозяевами своей судьбы бедняки и батраки, веками униженные и оскорбленные женщины. Складывались новые отношения людей, но образы этих людей почти не отражались в киргизской прозе 20-х годов. Писатели еще не были психологически, внутренне, эмоционально подготовлены к восприятию новой, бурной, сложной действительности.

---

¹ «Советское литературоведение за 50 лет». – М.: Наука, 1968. –с.205

В киргизском литературоведении до недавнего времени утвердилось мнение, что первой киргизской повестью была «Аджар» К. Баялинова (1928). Следует добавить, что еще в 1919 году С. Карачев опубликовал рассказы «Разлученные возлюбленные» («Сүйгөнүнө кошула албады»), «Отказался от женитьбы» («Үйлөнүүдөн качты»), К. Тыныстанов опубликовал рассказы «Маленький мудрец», «Вместе с Мариам на берегу Иссык-Куля». Оба писателя стали жертвами Сталинской репрессии в 1937 году, их имена были преданы забвению до полной их реабилитации в 90 – е годы XX веков. Одновременно с повестью «Аджар» К. Баялинова в 1928 году вышли из печати повести С. Карачева «В дни неволи» («Эркисиз күндөрдө»), «Заря свободы» («Эрин таңында»). Все эти рассказы и повести были посвящены изображению нелегкой судьбы женщины до революции. Эта тема в литературах Средней Азии и Казахстана стала одной из ведущих. Эта тема родилась еще до Октябрьской революции в творчестве Хамзы, Абдуллы Кадыра, Сакена Сейфулина, Беимбета Майлина, М. Ауэзова, С. Айни и др.

Тема борьбы за женское равноправие, за раскрепощение женщин оказывается неразрывно связанной с процессом формирования нового творческого метода, социалистического реализма, с проблемой создания положительного героя в этих национальных литературах. В литературах Средней Азии и Казахстана наблюдаются общие закономерности в раскрытии данной темы. Если в дореволюционный период и в первой половине 20-х годов писатели изображали зарождение протеста и трагическую гибель женщины в неравной борьбе за человеческое достоинство, за право любить и быть любимыми, что во второй половине 20-х годов возникает проблема формирования женщины как личности в процессе ее участия в общественно – политической жизни, в классовой борьбе. Неслучайно, в краткой информации о работе первого съезда писателей в Киргизии в газете «Литература Средней Азии», отмечалось:

«Всем известно: что героиня произведения «Невольные дни» С. Карачева погибла от стихий природы. Героиня произведения К. Баялинова «Аджар» была съедена волками. Героиня Боконбаева из «Золотой девушки» («Алтын кыз») убита басмачами. Героиня Турусбекова покончила самоубийством. Таким образом, описание героинь получается в творчестве наших писателей каким-то зловеще–трагическим. И, наконец, почему эти товарищи не пишут об активистках сегодняшнего дня, участвующих в социалистическом строительстве, преобразовании мира. Тем более что в родственных литературах (казахской, узбекской) появились рассказы, повести, романы, утверждающие человека нового мира, рожденного и новой жизни коренными революционными преобразованиями. В центре этих произведений – активные женские характеры, борющиеся, сами изменяющиеся в процессе борьбы. Например, проблема формирования новой личности, положительной героини–коммунистки стала главной в повести казахского писателя Б. Майлина «Коммунистка Раушан» (1929).²

Повести «В дни неволи» С.Карачева и «Аджар» К.Баялинова вышли одновременно в 1928 году. Это типологически сходные произведения. Оба писателя обращаются к реалистическому изображению дореволюционной жизни киргизского народа, время действия – преддверие Октябрьской революции, восстание 1916 года. В центре повестей – трагическая судьба киргизской женщины. В судьбе героинь Джыпар и Аджар много общего: проданные замуж за стариков, они терпят унижения, побои, оскорбления. Героиня Баялинова совершает побег, кончившийся для нее смертью, трагически оборвалась и жизнь Джыпар. Она погибает на пути свидания с Джунушем, который позвал ее к побегу. Она срывается вместе с лошадью со скалы. Показывая трагическую судьбу девушки из знатной и богатой семьи, автор утверждает в прошлом бесправие, и угнетение было уделом всех киргизских женщин, независимо от их социального

---

² История киргизской советской литературы. – М.: Наука, 1970. – с. 172.

положения.

Более удачным опытом, чем у Карачева был опыт К. Баялинова в создании прозаического произведения. Его небольшая повесть «Аджар» вызвала живой интерес читателей, положительные отклики в прессе, была переведена на многие языки, заняла прочное место в школьных хрестоматиях, стала предметом изучения республиканского литературоведения. Почти во всех обобщающих трудах о кыргызской советской литературе долгие годы единодушно утверждалось, что в «Аджар» главным образом затрагивается тема неравноправного положения киргизской женщины в прошлом (М. Богданова, Б. Керимжанова, М. Борбугулов). В определении темы «Аджар» более точна и права Ч. Джолдошева, которая указывает: «В повести К. Баялинова на первом плане судьба кыргызского народа в предреволюционном 1916 году, судьба главной героини Аджар показана как часть общенародной судьбы.³ Повесть прежде всего посвящена описанию событий, связанных с неудавшимся народным восстанием, побегом повстанцев за пределы родной земли и их мучительной жизнью на чужбине. Причем эти описания в повести занимают значительно больше места, чем непосредственный рассказ о судьбе главной героини. Впечатляющая сила Аджар определена не столько высоким уровнем мастерства писателя, сколько трагедийным драматическим характером тех событий, которые нашли в ней отражение. Вызывает литературные ассоциации с повестью С. Сейфулина «Айша», опубликованной в 1922 году. И в произведении казахского писателя главная героиня не желая идти в жены нелюбимому обращается в бегство и ночью оказывается в окружении волчьей стаи, но чудом остается в живых, ее спасает заводской гудок, отпугнувший волков.

Типологическая общность благотворное воздействие художественного опыта развитых литератур обнаруживаются в процессе становления драматургии в Кыргызстане. Драматические произведения вызываются к жизни нуждами театра, чего не было у киргизов до революции. Дореволюционная общественная жизнь киргизов была богата драматическими событиями, а их быт, обряды, развлечения и различные увеселения содержали в себе множество моментов театральности. Хотя бы взять манасчи – это театр одного актера. Элементы драматического искусства наличествовали и в некоторых жанрах устной поэзии, например, в песнях–состояниях (айтышах). Исполнители кыргызских поэтических сказаний, прозаических сказок, устных юмористических рассказов тоже пользовались изобразительными средствами актерского действия, забавники типа Куйручук, Шаршен. Однако в кыргызском фольклоре отсутствовали художественные произведения, наделенные родовыми чертами драмы.

У истоков кыргызского театра стояли любительские, драматические кружки. Первые такие кружки в Кыргызстане появились на заре Советской власти под влиянием спектаклей и концертов русских, казахских, татарских и узбекских самодеятельных коллективов Ташкента и Алма-Аты. Первыми организаторами театральных кружков были – студенты кыргызы, обучавшиеся в этих городах. В начале ими ставились одноактовые пьесы, переведенные с родственных языков, чаще всего с казахского. Кружковцы ставили свои собственные пьесы, написанные по образцам переводных. На первых порах имели место не только подражания и заимствования, но и прямые переделки русских пьес на русский лад, например, «Ярость» Ю. Яновского, «Хряк» Мизадронцева. Р. Шукурбеков использовал сюжет «Ревизора» при написании комедии «Жапалак Жатпасов».

Особую тягу к драматическому искусству проявил К. Джантошев. В 20-е годы для драмкружка он написал несколько пьес среди которых выделяется многоактная пьеса «Карачач». Основная тема пьесы – бесправное положение киргизской женщины; конфликт – социальный, классовый; система образов: по одну сторону – волостной,

³ Джолдошева Ч. Киргизская повесть и проблемы перевода. – Ф. Мектеп, 1982. – с.182.

старшина Балбай, исполнители поручений волостного Антон и Асан. По другую сторону – бедняк Боронбай, его дочь Карачач и ее возлюбленный Акмат с друзьями, такими же батраками – Таштан, Сергей; волостной хочет взять третьей женой девушку Карачач вопреки ее воле, решение конфликта – Акмат убивает волостного и убегает с возлюбленной; идея – образец борьбы с классовыми врагами. На эту же тему написана многоактная пьеса М. Токобаева «Горемычная Какей», анализы которой представлены во многих литературоведческих, искусствоведческих, культурологических трудах как первое детище кыргызского сценического искусства и драматургии.

В 1928 году Наркомпрос республики объявил конкурс на лучшую пьесу на кыргызском языке. На конкурс поступило 11 пьес, но ни одна из них не завоевала призового места. Недостатки поступивших на конкурс произведений указывалось в статье А. Малдыбаева в журнале «Жаңы маданият жолунда» («На пути к новой культуре») в №№ 16-17 за 1929 год.

Напрашивается вывод: при определении художественной системы кыргызской литературы 20-х. годов необходим конкретно-исторический подход, учитывая условия, время рождения ново письменной литературы, становления мышления и мировоззрения нового типа писателя, процесс освоения или принципов нового творческого метода, который будет называться социалистическим реализмом.

Литература:

1. История многонациональной советской литературы в 8 тт. - М., 1977.
2. История киргизской советской литературы. - М.: Наука, 1970.
3. Кыргыз адабиятынын тарыхы 7 тт. - Б., 2007.
4. Шаповалов В.И. Соло на два голоса. Методология. История. Стихотворная поэтика. - Б., 1998.